Отчет о командировке в 1925 году в Уральскую область.

А. В. Шмидта.

(Представлено академиком Е. Ф. Карским в заседании Отделения Гуманитарных Наук 26 октября 1927 года).

В 1925 г. Академия Наук СССР, по предложению Музея Антропологии и Этнографии, командировала меня в западную часть Уральской обл. для продолжения палеоэтнологического обследования Урала, начатого в 1924 г. Работы МАЭ продолжали небольшие изыскания, производившиеся мною в 1921 и 1923 гг. по поручению Пермского Государственного Университета и Пермского Областного Музея.

Палеоэтнологические работы 1925 г. (как и предыдущие) были энергично поддержаны пермскими научными государственными учреждениями, из которых Пермский Окружной Исполнительный Комитет, возглавлявшийся тогда А. Л. Борчаниновым, и Пермский Отдел Народного Образования, находившийся в заведывании А. И. Лосева, оказали и материальное содействие, ассигновав соответствующие денежные средства.

Связанный работами по подготовке к 200-летнему юбилею Академии Наук, я мог выехать из Ленинграда лишь 15 IX и приступить к изысканиям только 18 IX. За поздним временем работы были ограничены пределами Пермского окр., где велись в Мотовилихинском, Добрянском и отчасти в Калининском (Култаевском, центр ныне в Верхних Муллах) и Ильинском районах (рис. 1). При этом раскопки производились в Мотовилихинском районе (у д. Турбиной и села Лёвшина); им будут посвящены специальные статьи.

В Култаевском районе обследовательская работа выразилась в осмотре двух пунктов с доисторическими находками.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

Находки у д. Петровки. Возвышенная стрелка на впадении р. Молёбки в р. Нижнюю Муллянку (левый берег Молёбки против д. Петровки, в 2 *км* от с. Нижние Муллы, вверх по течении р. Нижней Муллянки), на муллянском, обращенном к поймс Камы, склоне которой был найден в 1924 г. типичный черепок типа Пижемского городища («костеносных городищ»), не дала при рекогносцировке никаких культурных остатков (табл. II, рис. 1).

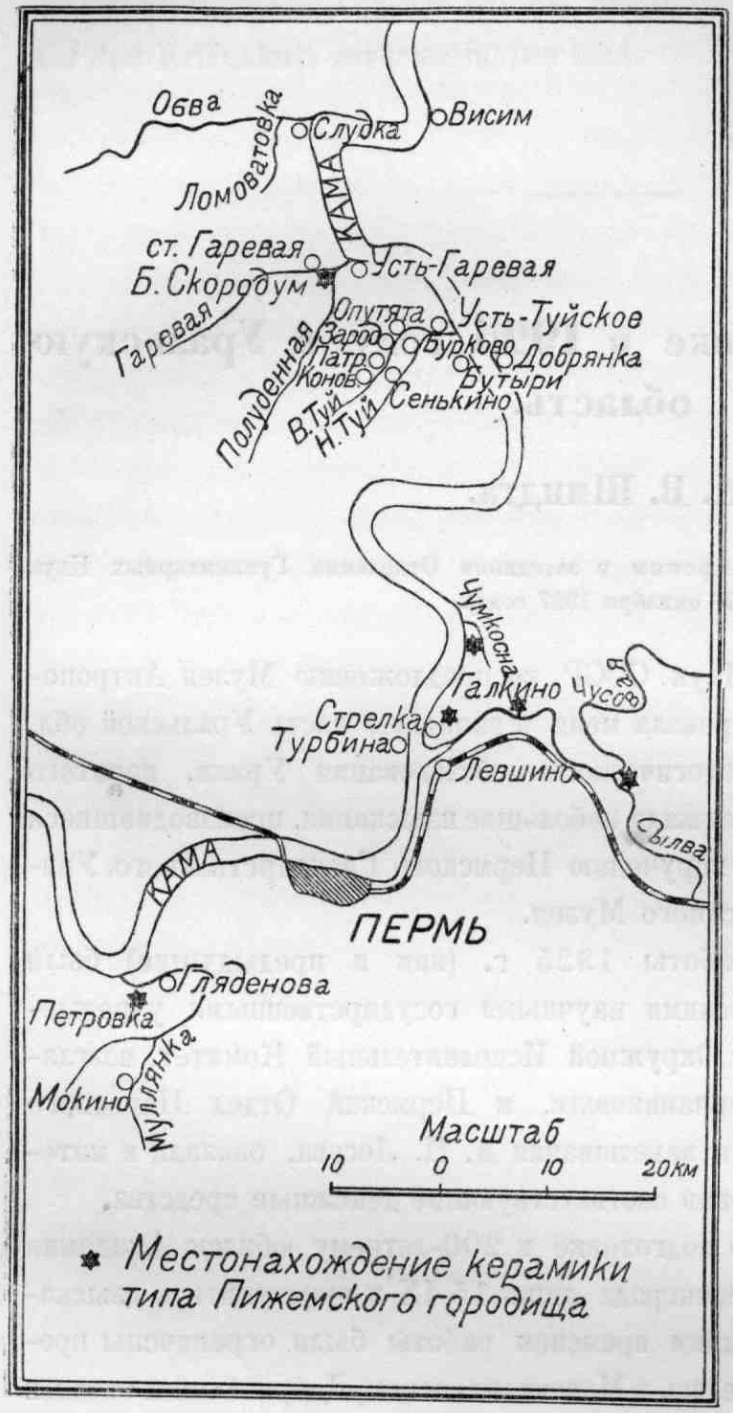


Рис. 1. Схематическая карта осмотренного района.

Находки у д. Мокиной. Пашня на склоне возвышенности в 1 *км* к Ю от д. Мокиной (в 2 *км* к Ю от с. Култаева, вверх по течению Нижней Муллянки), где в 1924 г. были обнаружены черепки, кости животных и обломки человеческого черепа, не могла подвергнуться более детальному изучению вследствие выпавшего снега. Пришлось лишь повторить сбор подъемного материала (черепки и кости животных).

Судя по некоторым элементам найденной керамики (табл. III, рис. 1—5), напр. характерной крупной штриховатости внутренней стороны сосуда, спаренному веревочному узору, гребенчатой орнаментации горизонтального края сосуда, очевидно круглодонной форме сосудов, тулово которых отлого переходит к более узкому горлу, обыкновенно с едва отвернутым наружу венчиком, — судя по этим элементам, мокинская керамика может быть сближена с керамикой гляденовской и харинской, а в меньшей степени и

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

с ломоватовской.[1] Полученное в 1924 г. сведение о находке одним крестьянином на мокинской пашне железного копья вполне соответствует этим предположениям. Судя по всему под мокинской пашней скрывается могильник; так как возможно, что он относится к малоизученным эпохам пермского железного века, его раскопка представляется весьма желательной.

Находки у д. Подгалкиной. В Мотовилихинском районе, во время раскопок энеолитической стоянки у с. Левшина, было осмотрено местонахождение каменных изделий около д. Подгалкина, иначе Стрелка или Подстрелка, описанное еще П. И. Кротовым в 1878 г.[2] и затем более подробно Ф. А. Теплоуховым в 1892 г.[3]

При посещении д. Подгалкиной в 1923 г., совместно с П. С. Поповым, тогда студентом, а ныне преподавателем средней школы, выяснилось, что единичные находки каменных орудий имели место и к С от деревни, у подножия отвесно возвышающегося мергелисто-гипсового массива Галкиной горы, и к Ю. Правда, самих «громовых стрелок», как крестьяне называли эти орудия, нам не показали. Пробные разрезы к С от деревни выяснили, что почвенный слой там очень тонок, и почти сразу под дерном проступает материковая порода.

В 1925 г. удалось обследовать также место находок к Ю от деревни и приобрести оттуда несколько каменных орудий. Д. Подгалкина или Стрелка лежит на невысокой незаливной гряде (по местному «веретие»), которая тянется по пойме вдоль берега Камы на некотором расстоянии от речного ложа. Пространство к В и З от веретия широко заливается при половодьи. Как и следовало ожидать, все находки делались на возвышенной гряде. Южное местонахождение лежит в 1 *км* к Ю от деревни, по направлению к д. Усть Чусовой, на западном склоне веретия, вблизи низины («согры»). В 1925 г. оно пахалось крестьянами Григорием и Макаром Зеньковыми. При осмотре поля Зеньковых керамики не обнаружено. Таким образом, остается неясным, где именно находил П. И. Кротов керамику «очень грубой работы», о которой он пишет в своей статье. Крестьяне о находках черепков ничего не знают.

---

[1] Ср. табл. III, рис. 1—5 и Schmidt. Kačka. Eurasia Septentrionalis Antiqua, 1927, t. I, p. 22 (керамика из Качки, харинской эпохи); также А. Е. Теплоухов. О доисторических жертвенных местах на Урале. Зап. Уральск. О-ва Любит. Ест., 1880, т. VI, в. 1, табл. II, рис. 49, 50 (орнамент), 54—59 и 61 (край), 40 и 47 — форма (керамика из Гаревского костища, гляденовской эпохи); A. V. Schmidt. Die Ausgrabungen bei dem Dorf Turbina. Finn.-Ugr. Forsch., 1927, Bd. XVIII, Anzeiger, Taf. III, Fig. 2, 3, Taf. IV, Fig. 1 (гляденовская керамика). Как я постараюсь показать в ближайшем будущем, почти вся керамика Турбины, несомненно, должна быть датирована гляденовской эпохой.

[2] П. И. Кротов. О раскопках близ д. Галкиной. Изв. О-ва Ист. Археол. и Этногр. при Каз. Унив., 1880—1882, т. III, стр. 183.

[3] Ф. А. Теплоухов. Вещественные памятники каменного и бронзового периодов в западной части Пермской губ. Тр. Пермск. Уч. Архивн. Ком., 1892, т. I, стр. 11 и сл. отд. оттиска.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

Приобретенные орудия, серо-белого кремня, довольно интересны.[1]

Пластина неправильной формы (табл. I рис. 3), обработанная в некоторых местах по краям тонкой ретушью несколько напоминает примитивные фигурки животных из кремня, известные, напр., из Волосовской и Панфиловской стоянок окрестностей гор. Мурома Владимирской губ.[2] Не изображает ли она рыбу? Впрочем, не исключается возможность, что подобные поделки, как мне указал Д. Н. Эдинг (Москва), являлись орудиями, служившими, напр., для скобления костяных изделий. Крутой скребок (табл. I рис. 2), сработанный на конце вогнутой пластины, сходен с некоторыми скребками панфиловской стоянки.[3]

Кроме этих изделий, из Подгалкиной известны 6 ножевидных трехгранных и четырехгранных пластин кремня (и роговика?) разных цветов (дымчатого, серого, желто-серого, темно-серого, зеленого), длиною от 4,5 до 8,5 *см* со следами употребления, и еще 1 скребок на конце трехгранной кремневой пластины (табл. I рис. 1), входившие в собрание Теплоуховых и ныне хранящиеся в Пермском Музее.[4] Наконец, Ф. А. Теплоухов упоминает еще о 2 пластинах и 2 костяных наконечниках стрел. Последние, повидимому, не одновременны кремневым изделиям.

Возраст подгалкинских находок пока не может быть определен достаточно точно. Судя по приведенным аналогиям, они, вероятно, относятся к концу неолита или к раннему палеометаллу (не моложе эпохи Сейминской стоянки). Повидимому, эти предметы являются одними из древнейших, пока известных человеческих изделий из Пермского края.

Вообще чередование памятников в районе устья Чусовой устанавливается таким образом:

Стоянка у с. Лёвшина.	Энеолит.
Находки у д. Турбиной.	Эпоха Сеймы.
Галкино городище.	Эпоха Пижемского городища (типа «костеносных»).
Стоянка у д. Турбиной и клад около нее.	Эпоха Гляденовского костища.

В абсолютных цифрах Лёвшинская стоянка должна быть датирована, руководствуясь хронологическими соображениями Тальгрена, Губ.

---

[1] Упомянутые орудия, равно как и другие предметы из нижеописанных сборов 1925 г. находятся в Пермском Музее.

[2] Ср., напр., Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja, XXV, S. 73 (фигурки из Волосова) и В. А. Городцов. Панфиловская палеометаллическая стоянка. Мат. по Изуч. Влад. губ., 1926, т. II, табл. II.

[3] Ср. В. А. Городцов. Op. cit., табл. I, рис. 12.

[4] П. И. Кротов в своей статье пишет о собранных им почти 200 кремнях, «носящих на себе очевидные следы обделки человеком». Вероятно, они хранятся в Музее Общества Археологии Истории и Этнографии при Казанском Университете. Мне не пришлось их видеть.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

Шмидта и Гордона Чайльда, — эпохой около 2000—1500 гг. до нашей эры, а Турбинские находки — около 1400—1200 гг. Эпоха «костеносных» городищ, связывающаяся с ананьинской, относится, примерно, к 700—200 гг. до нашей эры, причем почти несомненно, что она захватывала и более раннее время; эпоха костищ относится к I—IV вв. нашей эры. Подгалкина в этой схеме должна занять место недалеко от Лёвшиной, при чем скорее несколько ранее, но, может быть, и несколько позднее.

Галкино городище. Как уже сказано, мергелево-гипсовые отложения острым выступом вдаются в объединенную пойму рр. Камы и Чусовой. Этот выступ почти отвесно подымается как раз над д. Подгалкиной. Вершина его пересечена высоким валом, отделяющим «стрелку» от тянущегося к СВ плато. Перед нами типичное городище, отлично укрепленное и природой, и человеком.

Оно неоднократно осматривалось мною (в 1921 г. с экскурсией студентов Факультета Общественных Наук Пермского Университета, в 1923 г. и 1925 г. совместно с П. С. Поповым). Собранные обломки керамики (большей частью хранящиеся в Пермском Музее) имеют очень типичный характер. Это — черепки круглодонных сосудов с прямостоящей, у края чуть отогнутой наружу шейкой, мягко переходящей в пузатое тулово. На переходе от горла к тулову часто имеется характерный уступ (табл. II, рис. 3), а иногда валик. Шея и верхняя часть тулова орнаментируются или редкими короткими полосками гребенчатого узора, или косыми штрихами или ямочками, или, наконец, обегающим вокруг всего сосуда шнуровым орнаментом. Характерно, что на внутренней стороне черепков этого типа никогда не встречается штриховатости, столь обычной, напр., у более поздней пермской посуды.

Обнаруженная керамика совершенно аналогична керамике Пижемского городища (на р. Вятке), Гроханского городища (на устьи Вятки) и других так называемых «костеносных» городищ Волжско-Камского края.[1] Хронологически она сближается с ананьинской эпохой (700—200 гг. до нашей эры по Тальгрену), хотя несомненно, что керамика ананьинского могильника и «костеносная» не являются тожественными. Расположение поселений на высоких местах с широким кругозором тоже очень характерно для этого времени.

О Галкинском городище писали довольно много, почему я ограничусь лишь дополнениями к прежним сведениям.[2]

---

[1] Та же керамика, повидимому, встречена и в Котловском могильнике. Ф. Д. Нефедов в Мат. по Археол. Вост. Росс., 1899, т. III, табл. 19, рис. 3, 8, 12, 14.

[1] Литература о городище: Ф. А. Теплоухов. Op. cit., стр. 15; П. И. Кротов. Op. cit., стр. 151. План городища см. A. M. Tallgren. Collection Zaoussaïlov, 1915, vol. I, fig. 10.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

Длина городища — 134 *м*, ширина по валу — 41 *м*. Вал прямой; перед ним заметны следы рва. На площадке городища мною и П. С. Поповым в 1923 г. было сделано 7 разрезов (6 на южной стороне и 1 на северной). Повсюду на глубине около 9 *см*, почти сразу под дерном, залегал плитняковый мергель. Лишь в одном пункте, на южной стороне, были найдены в небольшом количестве черепки и расколотые кости животных. По слухам, переданным крестьянами, под крайними в сторону городища избами ближайшей деревни, носящей название Галкино городище, были обнаружены при постройках человеческие кости.

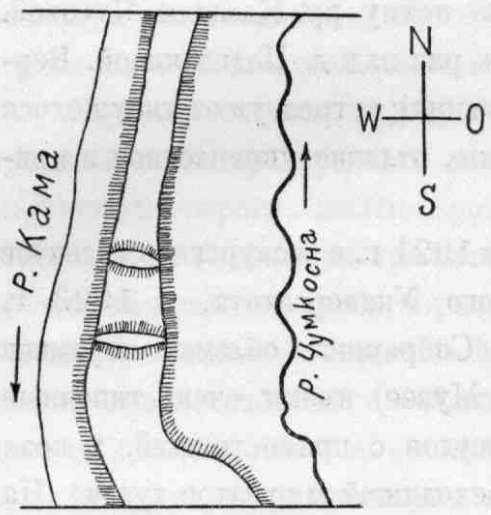


Рис. 2. Схематический план городища на р. Чумкосне.

Городище у р. Чумкосны. Севернее Галкина городища, в 12 *км* от устья р. Чусовой вверх по Каме, среди густого соснового леса запрятано еще одно городище, осмотренное мною совместно с П. С. Поповым в том же 1923 г. (рис. 2). Его трудно отыскать в частой хвойной и лиственной поросли. Расположено оно приблизительно в 400 *м* к Ю от впадения р. Чумкосны в Каму. Форма его необычна. Лог, по которому протекает Чумкосна тянется параллельно Каме. На узкой, но высокой гряде между долинами обоих рек и сооружено городище. Два насыпных вала, один на расстоянии около 50 *м* от другого, пересекают гряду. Длина северного вала — 31 *м*, длина южного — 41 *м*. Рвов перед валами незаметно. Высота южного вала — 1 *м* 7 *см*, ширина его — 6 *м* 40 *см*. Городище отвесным скатом обрывается к Каме, куда часть его уже осыпалась; к Чумкосной же ведет довольно пологий спуск. Сооружение двух валов вызвано, конечно, тем, что городище построено не на стрелке.

На площадке городища сделано 15 разрезов, на глубину до 70 *см*. Черепки обнаружены только близ южного вала и в нем самом.

Судя по характерному уступу и манере орнаментации как черепков (табл. I, рис. 4), доставленных в Пермский Музей И. И. Глушковым, открывшим городище в 1891 г., так и единственного краевого обломка, найденного в 1923 г., оно должно быть тоже отнесено к городищам пижемского типа. Однако, краевой черепок находки 1923 г. (табл. I, рис. 5), хотя и обладает указанным уступом, несколько отличается от типичных «костеносных» черепков тонкостенностью и мелким характером узора.

Поездка в Добрянский район. Вторую половину кампании 1925 г. заняла рекогносцировочная поездка до Добрянскому району. Ее случилось

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

совершить глубокой осенью, в октябре месяце. Дожди привели дороги в непроезжее состояние, а почву в липкую грязь, делавшую почти невозможными изыскания. К довершению бед выпал снег. Тем не менее были произведены некоторые работы. Моим помощником при этих исследованиях была И. А. Четыркина, сотрудница Пермской Биологической Станции, самоотверженной работе которой в самых тяжелых условиях я многим обязан.

Добрянский Музей. Музей в Добрянском Заводе (при Клубе) содержит всего несколько археологических предметов. Наиболее замечательны из них два узких железных топора типов середины I тысячелетия нашей эры,[1] найденные недалеко от д. Панкраши в верховьях р. Верхнего Туя, и несколько черепков, вероятно, второй половины или даже конца I тысячелетия нашей эры, с орнаментом вроде «подковок», нанесенных веревочным узором,[2] происходящие с р. Южной Вильвы, притока Косьвы.

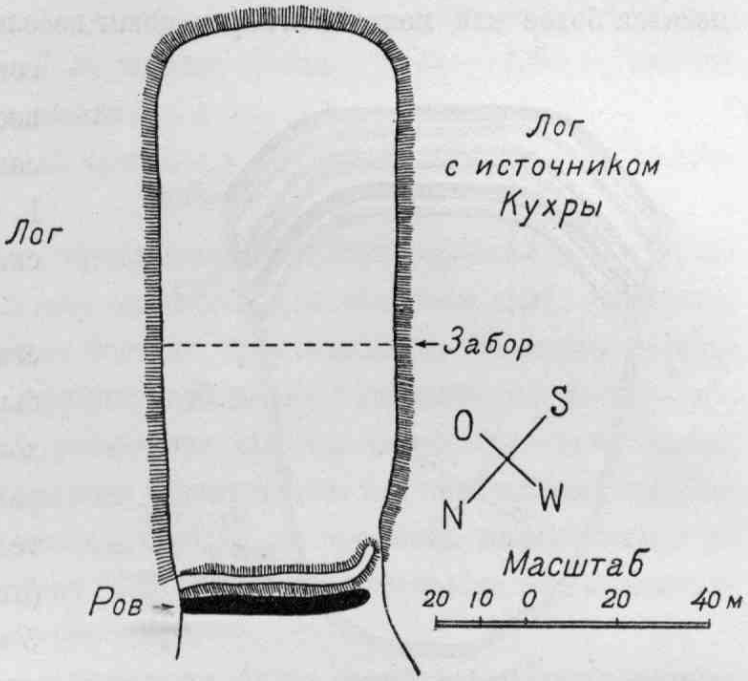


Рис. 3. Схематический план «городка» у с. Сенькина.

«Городок» около с. Сенькина. Изыскания 1925 г. сосредоточились в правобережной части района. 8 X мы переправились через Каму. 9 X был осмотрен «городок» около с. Сенькина (рис. 3). Он расположен к З от села, в полях, возле источника речки Кухры, левого притока Нижнего Туя. «Городок» представляет возвышение между двумя логами, перегороженное с СЗ низким насыпным земляным валом. Глубина логов колеблется между 4 и 7 *м*. Длина городища, от вала до стрелки — 123 *м*, ширина в самом широком месте — 52 *м*. Длина вала — 46 *м*, ширина — 5 *м* 60 *см*, высота, считая от глубины рва — 1 *м* 50 *см*. Ров, глубиной в 80 *см*, проходит перед самым валом. Как видно из плана, вал с западной стороны несколько

[1] Аналогии см. A. M. Tallgren. Collection Zaoussaïlov, 1918, vol. II, pl. II, fig. 17; А. А. Спицын. Древности Оки и Камы, 1901, табл. XII, рис. 5; Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, livr. II, fig. 625.

[2] Ср. А. А. Спицын. Древности Камской Чуди (ДКЧ), 1902, табл. XXIX, рис. 6 и 13.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

загибается вглубь городища. Площадка «городка» ровная. В настоящее время она распахивается.

Склоны городища сейчас довольно пологи. Если оно служило для оборонительных целей, то, вероятно, скаты его были искусственно сделаны более крутыми. Но вообще вопрос о назначении Сенькинского «городка» неясен. На площадке его не обнаружено никаких находок, и едва ли он являлся более или менее долговременным поселением. Хотя датировать это сооружение пока нет возможности, все же не может быть сомнения, что оно не старше I тысячелетия нашей эры, скорее даже много моложе.

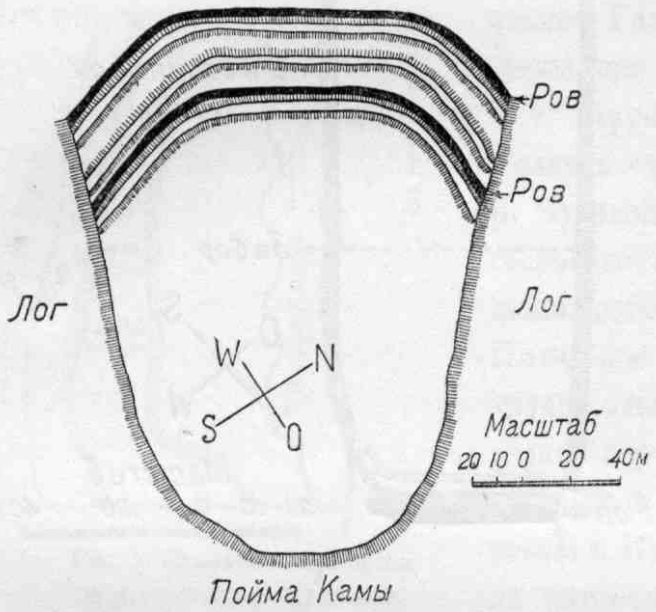


Рис. 4. Схематический план городища у дер. Бутыри.

Во времена «городка», его окрестности, очевидно, были покрыты лесом. Расположенный несколько в стороне от мало-мальски значительных рек — путей тех эпох (от Камы, по прямой линии, 5 *км* по сильно пересеченной местности), он мог являться временным убежищем в опасное время. Но, может быть, назначение подобных городищ надо искать в каких-либо других потребностях былых насельников?

«Городище» у с. Сенькина. Кроме «городка», около с. Сенькина имеется еще «городище». Оно расположено на правом берегу Нижнего Туя выше впадения р. Вожега и занимает круто подымающуюся на 6—7 *м* возвышенность, прорезанную логом. На площадке «городища», сейчас распахивающейся, незаметно никаких признаков искусственных сооружений. Почва на ней глинистая со слабо выраженным черным перегнойным слоем. По словам крестьям, в «старое время» здесь находили железные ключи (что другими отрицается), ральник, обломок какого-то предмета вроде серебряного и какую-то «резину».

Городище у д. Бутыри. В 3 *км* от с. Сенькина на возвышенном крае поймы правого берега Камы возле д. Бутыри расположено интересное городище, огражденное тремя валами (рис. 4). Прилегая почти непосредственно к крайним южным домам д. Бутыри, оно занимает один из мысов, вдающихся в пойму. С СВ и ЮЗ городище защищено глубокими логами, ныне заросшими лесом. Крутой скат стрелки к реке затрудняет доступ с СЗ.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

С ЮВ городище укреплено тремя валами. Перед первым из них сохранились следы рва. Валы расположены «кокошником», т.-е. дугами.

Длина городища — 178 *м;* ширина, между концами валов — 160 *м;* длина третьего вала (самого внутреннего) — 200 *м* по гребню; ширина первого вала (внешнего) — 4 *м,* его высота — 0,70 *м;* интервал между первым и вторым валами — 14 *м;* ширина рва перед вторым валом — 3,70 *м;* ширина второго вала — 7,40 *м,* высота — 2 *м;* интервал между вторым и третьим валами — 7 *м;* ширина третьего вала — 7,80 *м;* высота из интервала — 1,50 *м,* с площадки — 1 *м.*

Площадка занята пашней крестьян д. Бутыри С. Чиркова и Ф. Аборина.

Ров перед вторым валом представляет, по всей вероятности, углубление, образовавшееся вследствие выемки земли для этого вала; возможно, что и ров перед первым валом того же происхождения. Во всяком случае, вода в этих рвах не могла держаться. Если они и служили для обороны, то, повидимому, лишь в смысле увеличения высоты наружной стенки валов. Черный слой перегноя на городище незначителен; под ним залегает красная глина. Крестьяне рассказывают о колодце, по преданию, находившемся на площадке. На поверхности нами было обнаружено несколько мелких окатанных черепков грубой посуды без узора.

По словам крестьян, на городище будто бы были найдены медные вилки, медные пластинки и кресты. Вилки и кресты указывали бы на XV—XVII вв. Для датировки городища эти неопределенные указания, конечно, не могут считаться достаточными. Вообще же время пермских городищ с валами «кокошником» совершенно неясно.

Костище у д. Усть-Туйской. Севернее Бутырей, тоже на правом берегу Камы, обследовано костище около д. Усть-Туйской (у устья Верхнего Туя). Некогда (около 1890 г.) оно было осмотрено Ф. А. Теплоуховым, производившим на нем небольшие раскопки; печатных сообщений о них не появлялось. Усть-Туйское жертвенное место находится к СВ от деревни, возле гумен, на полосе В. Микулина; оно расположено на очень отлогом склоне на некоторой высоте над поймой Камы. С него прекрасно видна Кама, протекающая в 1 *км* к В. Размеры его, примерно — 12 × 49 шагов (около 8 × 32 *м*). Костеносный слой, начинаясь под дерном, доходит до глубины 25—49 *см.* Под ним залегает глина. Слой переполнен цельными и расколотыми костями, главным образом, трубчатыми и черепными. Среди них обнаружены коренные зубы коровы, резцы и коренные зубы лошади, нижняя челюсть, резцы и клыки свиньи.[1]

[1] За определение костей я признателен доценту Пермского Университета Е. С. Данини и научному сотруднику Зоологического Музея Академии Наук В. И. Громовой.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

Эти находки лишний раз показывают, что лошадь, корова и свинья были известны в Пермском крае в гляденовскую эпоху (первые века нашей эры), к которой относится Усть-Туйское костище, если судить на основании золоченых бус, стеклянной сине-фиолетовой бусе с инкрустированными белыми кружками,[1] и других находок Ф. А. Теплоухова (Пермский Музей).

Место находки «Туйского всадника». Вверх по Малому или Верхнему Тую близ д. Зародята (ныне слившейся с д. Гущата; обозначение «Ковина» для этой деревни неизвестно местному населению) обследовано место находки двух серебряных средне-азиатских блюд середины I тысячелетия нашей эры, сасанидских монет и бронзовой фигурки средне-азиатского раннесредневекового происхождения, известной под именем «Туйского всадника». Как уже указывалось в «Записках Коллегии Востоковедов» (1925, т. I), эти предметы найдены в районе левого берега речки Песьянки, впадающей в Туй.[2]

Пашенное поле, «поле Зародёнка», как его называют крестьяне, на котором были сделаны эти находки, расположено к ЮЗ от деревни, по правую сторону дороги, ведущей на д. Патраки, в местности, возвышающейся над ключем, отчего оно и получило прозвание «над ключем».

Поле, полого спускающееся на Ю, к ключу, и на В, на З круто обрывается к логу ключа. Другой очень неглубокий лог проходит северной стороной. На поле обнаружен неглубокий черный слой (доходит до глубины 24—44 *см*), в котором нередко попадаются черепки и железные шлаки. Под черным слоем лежит красная глина. Площадь с культурными остатками равняется приблизительно 1200 *кв. м* (100 × 120 *м*).

Из найденных черепков (табл. III, рис. 6 и 7) один несет веревочный орнамент, другой, неимеющий узора, имеет край с защипками по наружной стороне. Еще один обломок, с гребенчатым узором по краю, совершенно идентичен черепку, найденному мною в 1924 г. на Забойнинском городище близ д. Качка (к Ю от Перми).

Из найденных фрагментов два являются обломками сосудов с суживающимся горлом и несколько отогнутым наружу венчиком, третий же краевой черепок представляет обломок чашевидного сосуда, суживавшегося от горла книзу. Толщина найденных фрагментов, как орнаментированных, так и неорнаментированных колеблется от 0,5 до 1,0 *см*. Глина некоторых черепков содержит примеси в виде толченой ракушки.

---

[1] Типа ДКЧ, табл. XXIV, рис. 39. Пермский Музей, собрание Теплоуховых, № 7980.

[2] К найденным там предметам можно добавить еще происходящий из Зародят круглый медный медальон с личиной, обрамленный лосиными головами (близко к ДКЧ, табл. V, рис. 15, но лосиные головы обращены вниз; Пермский Музей, Собрание Теплоуховых, № 3537), а также кремневый наконечник копья длиною около 7 *см*, о находке которого мне рассказывал уроженец д. Гущата Кузьма Григорьевич Котов.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

Забойнинское городище, возможно, связано с могильником харинской культуры (IV—V вв.), обнаруженным близ д. Качка. Местонахождение же «Над ключем» датируется найденными на нем предметами и, прежде всего, монетами персидских государей, кончая Хосроем II (ум. в 628 г. нашей эры). По найденным предметам туземного изготовления оно связывается с ломоватовской культурой (VI—VIII вв.).

Как толковать местонахождение предметов на поле Зародёнка? Сравнительно большая площадь распространения черепков, равно как железные шлаки говорят в пользу поселения. Напротив, различные ценные и старинные предметы более понятны в месте религиозного значения, куда складывались различные приношения.[1] Во всяком случае подобные вещи принадлежат к числу находок, необычных для мест поселений.

В 1,5 *км* к З от местности «Над ключем» расположено городище близ д. Опутята. Судя по находкам,[2] оно также относится к ломоватовской эпохе. Возможно, что местонахождение «Над ключем» каким-нибудь образом связано с этим городищем.

Находки у д. Патраки. В 2 *км* к Ю от д. Зародята, в д. Патраки у жены крестьянина Г. Котова нами приобретены две бусы, найденные ею на собственной пашне: одна круглая, уплощенная, стеклянная, желтого цвета, типа найденных в могильнике близ д. Качка,[3] другая шаровидная, красная сердоликовая с белой инкрустацией.[4] Обе встречаются в ломоватовских древностях, причем вторая весьма типична. Эти находки лишний раз подтвердили, что близ д. Патраки имеется местонахождение предметов ломоватовской культуры (вероятно, могильник). Большинство (если не все) из прежних находок, представляющих типично ломоватовские вещи,[5] происходили с поля Родиона Пермякова. Точное место этого поля в настоящее время не удалось узнать, почему нельзя было установить, совпадает ли место находки бус, найденных в 1925 г., с этим полем.

Возвышения у д. Бурковой. Близ д. Бурковой, в нескольких километрах к СВ от Патраков, сотрудницей экспедиции И. А. Четыркиной обследована группа холмиков, числом 18—20. Эти холмики округлой формы (крестьяне называют их «могильцы») достигают 1,2 *м* высоты и имеют

---

[1] Не происходит ли с поля «Над ключем» прекрасно просверленный каменный топор хранящийся в Пермском Музее (собрание Теплоуховых) и происходящий из д. Гущат? См. Тр. Перм. Уч. Архивн. Ком., 1892, т. I, стр. 25 отд. оттиска.

[2] См. ДКЧ.

[3] См. A. Schmidt. Kačka. Eurasia Septentrionalis Antiqua, 1927, t. I, p. 22. fig. 3 (3).

[4] Определением материала и способа нанесения узора я обязан В. М. Лемешевскому.

[5] См. Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, livr. II, fig. 551; ДКЧ, табл. XXIV, 57. В Патраках также найдены Asp. II, 646, 647. Надпись «Гарамиха» ошибочна, как явствует из записи в альбоме Волегова, зарисовавшего предметы до отправки их Строгановым в Петербург (альбом находится в Пермском Музее).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

диаметр в 4,5 *м*. Каждый холмик обладает ямкой диаметром приблизительно 2 *м* и глубиной в 50 *см*. Являются ли эти холмики могильными сооружениями или же нет, осталось неясным. Во всяком случае в д. Бурковой не удалось собрать сведений о каких-либо находках в этом пункте.

Находки у д. Коновалята. В д. Коновалята, в 1 *км* к Ю от д. Патраки, у крестьянина И. Мелентьева приобретены 3 обломка медного (или бронзового) сосуда, найденного им на своем покосе у ручья Песьянки (на СВ от деревни) на глубине 20 *см*.

Сосуд, сделанный из листового металла толщиною в 1 *мм*, имел прямое горлышко высотой в 3,8 *см*. Профиль сохранившегося верха см. табл. I, рис. 8. Диаметр сосуда около 35 *см*. У сосуда были массивные медные круглые ручки прикреплявшиеся к горлышку. Высота сохранившейся ручки—1,7 *см*, диаметр — 2,8 и 2,3 *см* (табл. I, рис. 7).

Сосуд был найден, по словам нашедшедшего его, без дна в виде венчика с прилегающей частью тулова. Кругом не было никаких других предметов. Дата его пока не может быть установлена.

На поле в «100 саженях» выше д. Коновалят, вверх по Тую, записная книжка Ф. А. Теплоухова (Пермский Музей) отмечает находки черепков и нескольких медных пластинок из «полированной» меди; последние А. А. Спицын датирует I—III вв. нашей эры (т.-е. Гляденовской эпохой).[1]

Едва ли, однако, местонахождение относится к столь раннему времени. Керамика с орнаментацией вдавлинами с наружной стороны края, горизонтальным зигзагом из гребенчатых полосок и «гусеницей» т.-е. коротко-зубчатыми полосками вкось (Пермский Музей, №№ 1273, 1274, 1279), находит аналогию в керамике из Морочат (вдавлины, № 692), Опутят (гребенчатый зигзаг, № 1037), Ломоватовки (вдавлины, № 6809; «гусеница», № 6811). Толщина стенок (повсюду в среднем 0,5—0,7 *см*, также не противоречит объединению фрагментов из Коновалят в одну группу с ломоватовской керамикой района рр. Верхнего Туя и Обвы.

Гаревское костище. В районе с. Усть-Гаревой было обследовано известное костище Гляденовской эпохи около д. Старой Гаревой. К прекрасному описанию его, сделанному А. Е. Теплоуховым в 1878 г.,[2] остается добавить очень немного.

Костище расположено к З от д. Старой Гаревой (лежащей в 4 *км* к З от с. Усть-Гаревая), примерно в 0,5 *км* от стрелки возвышенности, ниспадающей в камскую пойму. На его площади теперь находится пашня крестьянина Чудинова. Жертвенное место доходит до обрыва к долине

---

[1] ДКЧ, табл. XXXVI. рис. 6 и стр. 21. Керамика: ДЧК, табл. XXIX рис. 5.

[2] Чудские жертвенные места на Урале. Зап. Уральск. О-ва Люб. Ест., 1880, т. VI, вып. 1.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

р. Гаревой: оно занимает один из наиболее возвышенных пунктов плато. Костеносный слой, в настоящее время обнаженный, доходит в среднем до глубины 23 *см*. Ниже него залегает глина.

Возвышенное положение характерно для костищ: кроме Гаревского, на высоких пунктах с широким кругозором расположены Гляденовское, Топасихинское (к Ю от Гляден) и некоторые другие костища. Если вспомнить, что зауральские жертвенные места более ранней эпохи поздней бронзы находились на вершинах гор или возышенных местах (Голый Камень у Тагила, Караульная гора у Северского завода, Шарташские каменные палатки), то невольно возникает предположение о проникновении способа совершения обряда жертвоприношения из-за Урала.

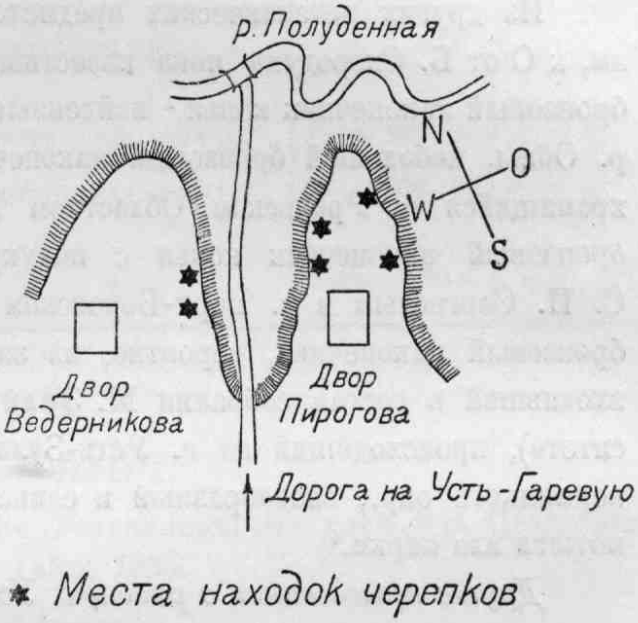


Рис. 5. Схематический план местности у д. Б. Скородум.

Находки у д. Большой Скородум. Между поселениями Усть-Гаревая и Старая Гаревая на невысокой возвышенности, ограниченной долинами рр. Гаревой и Полудённой, расположено несколько деревень, в том числе д. Большой Скородум, откуда поступили в собрание Теплоуховых 2 медных (красной меди) кельта удлиненной формы, типа, близкого к ананьинскому (табл. II, рис. 5 и 7). Размеры одного их них: 9,7 × 5,7 *см*.

Расспросы в Скородуме не привели к выяснению условий находки этих кельтов. Крестьяне рассказали лишь о костяной стрелке, найденной на западном склоне одной из релок, выдающихся в долину речки Полуденки. Эти релки расположены по обоим сторонам дороги, ведущей на Усть-Гаревую. Восточная из них занята двором С. Пирогова, западная — П. Ведерникова (рис. 5). Произведенное обследование показало, что на площадке восточной релки (той же самой, где была найдена стрелка), равно как на ее склонах, а также на восточном склоне западной релки попадаются в довольно большом количестве черепки и кости животных. Некоторые краевые черепки несут уступ между горлом и туловом сосуда, характерный для «пижемской» керамики. Толщиной стенок (от 0,35 до 1 *см*), расположением орнамента эти обломки также близки пижемским: многие черепки из Скородума также как и пижемские содержат примесь из толченой ракушки (табл. I, рис. 6, табл. II, рис. 2, 4, 6).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

Зубы и кости, найденные в числе культурных остатков, принадлежат, по определению В. И. Громовой, лошади. Следов вала на релках, не обнаружено.

Селище, открытое около д. Большой Скородум является самым северным доныне известным поселением пижемского типа на Каме. Всего их в Пермском крае известно 5: городища Галкино, на р. Чумкосне, у д. Ляды на устье Сылвы, селища у Большого Скородума, у Конецгора на Чусовой; к тому же времени относится находка у д. Петровки (см. рис. 1). Севернее Скородума керамики этого типа пока неизвестно, совершенно также как и кельтов ананьинского типа.

Из других металлических предметов ананьинских типов или близких им, к С от Б. Скородума пока известны интересные железный кинжал и бронзовый наконечник копья,[1] найденные у д. Висим на Каме, выше устья р. Обвы, небольшой бронзовый наконечник копья из «Чердынского у.», хранящийся в Уральском Областном Музее;[2] несколько более древний бронзовый наконечник копья с полукруглыми отверстиями, купленный С. И. Сергеевым в с. Верх-Боровском к С от г. Соликамска;[3] длинный бронзовый наконечник, вероятно, из западной части б. Чердынского у., входивший в состав собрания М. Зелихмана (ныне в Пермском Университете), происходящий из с. Усть-Зулинского Юрлинского района Коми-пермяцкого окр.; своеобразный и единственный в своем роде наконечник мотыги или кирки.[4]

Другие исследования в районе с. Усть-Гаревой. По сведениям, собранным в окрестностях с. Усть-Гаревая, кроме раньше известного Городецкого «городка», расположенного на правом берегу Камы приблизительно в 300 *м* вниз по Каме от села, еще можно предполагать городище в урочище Екимова Грива, в 5 *км* от села, на левом берегу Камы.

К С от с. Усть-Гаревой мной было обследовано побережье Камы близ с. Слудка Ильинского р., где, однако, никаких следов доисторических поселений обнаружено не было.

В заключение считаю своим долгом выразить признательность Пермскому Музею и всем лицам, способствовавшим успеху работ, а в особенности учительнице в с. Усть-Гаревском В. В. Барановой, чья любезная помощь весьма облегчила изыскания в окрестностях этого села, крестьянину д. Мокино В. Варушкину, сопровождавшему меня при разведках возле этой деревни

---

[1] ДКЧ, табл. XXVII, рис. 8 и 9.

[2] Д. И. Лобанов. Каталог Музея Уральского Общества Любителей Естествознания. Зап. Уральск. О-ва Люб. Ест., 1898, т. XX, вып. I, стр. 332 (№ 3962).

[3] Ф. А. Теплоухов. Рисунки древностей Пермской Чуди. Тр. Пермск. Уч. Архивн. Комисс. 1897, т. III, табл. XII.

[4] Также из собрания Зелихмана. Указанием на место находки я обязан проф. А. М. Тальгрену.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

и б. сотруднице Пермского Музея Н. И. Долининой-Демидовой, исполнившей фотографии с предметов этого Музея.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ МЕСТО ОБСЛЕДОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ

Подгалкина-Стрелка.	Эпоха Левшины или ранее (?).	Около 2000 г. до н. э. (?).
Галкино городище, городище у р. Чумкосны, находка у Петровки, селище у Большого Скородума.	Культура Пижемского городища.	Около 700—200 гг. до н. э.
Гаревское и Усть-Туйское костища.	Гляденовская культура.	Около 0—300 гг. н. э.
Находки у Мокиной.	Харинская культура (?).	Около 300—500 гг. н. э.
Находки у Зародят, Патраков и Коновалят.	Ломоватовская культура.	Около 500—800 гг. н. э.
Городище у Бутырей.	—	Позже 1000 г. н. э. (?)

A. SCHMIDT.

Bericht über eine archäologische Forschungsreise nach dem Uralgebiet im Jahre 1925.

Résumé.

Im Jahre 1925 wurde Verfasser von der Akademie der Wissenschaften nach dem Distrikt Permj (Uralgebiet) zum Zwecke archäologischer Forschungen kommandiert. Forschungen wurden nördlich und südlich von der Stadt Permj vorgenommen. Ein eingehender Bericht über die während dieser Periode unternommenen Ausgrabungen und ihre Ergebnisse wird später erscheinen. Die vorliegende Arbeit beschäftigt sich nur mit der Besichtigung verschiedener Fundstellen. Ausser einem Fundplatze von Feuersteingeräten bei Podgalkina (Rajon Motowilicha, Taf. I, Abb. 1—3) wurden Gorodišče (Burgwall) vom Typus der Pižma-gorodišče (Gorodichtche à os) bei Galkina (R. Motowilicha) und eine Siedelung aus derselben Zeit bei Bolšoi Skorodum (R. Dobrjanka, Abb. 5) besichtigt. Diese Fundplätze, ebenso wie das derselben Zeit angehörende Gorodišče beim Flusse Čumcosna (R. Motowilicha), besichtigt im Jahre 1923, und der Fundplatz bei Petrowka (R. Kultajewo) ergaben Keramik vom Typus der Pižmagorodišže (Galkina, Taf. II Abb. 3; Čumkosna, Taf. I Abb. 4 und 5, Abb. 2; Skorodum, Taf. I Abb. 6, Taf. II Abb. 2, 4, 6; Petrowka, Taf. II Abb. 1). Bei Skorodum waren schon früher Kupfercelten gefunden worden (Taf. II Abb. 5 und. 7).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

Ausserdem wurden besichtigt: die Fundplätze bei Mokina (R. Werchnie Mully, Gräberfeld möglicherweise aus der Charina-Zeit, Taf. III Abb. 1—5), Opferplätze bei Staraja Garewaja und Ustj-Tui (R. Dobrjanka, Gljadenowa-Zeit; nur Knochen von Pferden, Kühen und Schweinen) und der Fundplatz des «Reiters von Tui» (siehe «Zapiski Kollegii Wostokowjedow», I. 1925), wo Keramik aus der Lomowatowka-Zeit gefunden wurde (Taf. III Abb. 6 und 7).

Die wahrscheinlich späten Gorodiščen von Senkina und Butyri (R. Dobrjanka, Abb. 3—4) ergaben, ausser einigen sehr kleinen Tonscherben, keine Funde. In Konowaljata (R. Dobrjanka) gelang es ein ziemlich frühes kupfernes Gefäss (fragmentar, Taf. I Abb. 7—8) von einem Bauern zu erwerben.

Объяснение к таблицам

ТАБЛИЦА I.

1. Скребок. Серозеленый кремень. Подгалкина-Стрелка Мотовилихинского района Пермского окр. 1/1. 2. Скребок. Серый кремень (или роговик?). Оттуда же 1/1. 3. Предмет неопределенного назначения. Серожелтый кремень. Оттуда же 1/1. 4. Фрагмент глинян. сосуда. Город. у Чумкосны 1/1. 5. То же. Оттуда же 1/1. 6. Фрагмент глинян. чаши. Цвет желтоватый, со внутренной стороны черный налет. Примесь ракушки. Толщ. 0,7. Б. Скородум, Добрянского района 1/1. 7. Ручка бронзового сосуда 3/2. Коновалята Добрянского района Пермского округа. 8. Фрагмент того же сосуда 1/3.

ТАБЛИЦА II.

1. Фрагмент глиняного сосуда. Цвет светлокоричневый. С внутр. стор. следы черного налета. Примесь ракушки. Толщ. 0,45—0,8. Петровка Верхнемуллинского района Пермского округа 1/1. 2. То же. Цвет серожелтый. Примесь ракушки. Толщ. 0,65. Б. Скородум 1/1. 3. Фрагмент глиняного сосуда. Галкино городище Мотовилихинск. района, Пермского округа 1/1. 4. То же. Цвет серый, с внутренной стороны черный налет. Примесь ракушки. Толщ. 0,4—0,8. Б. Скородум 1/1. 5. Кельт. Медь. Оттуда же. Ок. 2/3. 6. Фрагмент глиняного сосуда. Цвет желтоватый, со внутренной стороны черный налет. Примесь ракушки. Толщ. 0,65. Оттуда же. 1/1. 7. Кельт. Медь. Оттуда же. Ок. 2/3.

ТАБЛИЦА III.

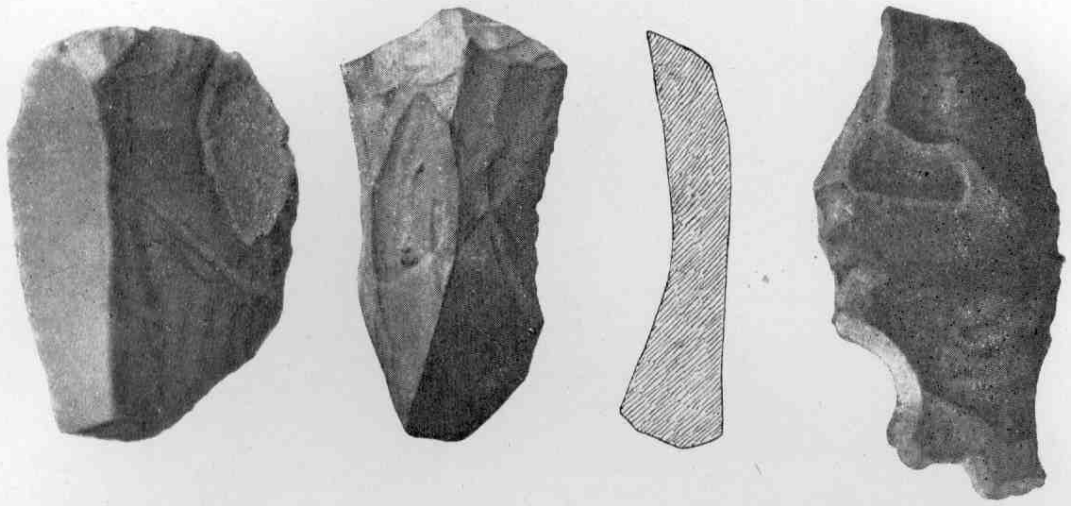
1. Фрагмент глиняного сосуда. Цвет красноватый, с внутренной стороны грубая штриховка. Примесь ракушки. Толщ. 0,5. Мокино, Верхнемуллинского района, Пермского округа 1/1. 2. То же. Цвет сероватый. Примесь ракушки (?). Толщ. 0,5. Оттуда же 1/1. 3. То же. Цвет красноватый, со внутренной стороны штриховка. Примесь ракушки. Толщ. 0,7—1,15. Оттуда же 1/1. 4. Фрагмент глиняного сосуда. Цвет коричневатый. Примесь ракушки (?). Толщ. 0,8. Оттуда же 1/1. 5. То же. Цвет светлокоричневатый, со внутр. стор. грубая штриховка. Примесь ракушки. Толщ. 0,5. Оттуда же 1/1. 6. То же. Цвет сероватый. Примесь ракушки (?). Толщ. 0,4. Зародята, Добрянского района, Пермск. окр. 1/1. 7. То же. Цвет коричневый, с внутренной стороны штриховка и черный налет. Толщ. 0,55—0,7. Оттуда же 1/1.

Из изображенных предметов табл. I, №№ 2—3, 6—8, табл. II, №№ 2, 4, 6, табл. III, №№ 1—7 являются результатами сборов 1925 г. Пермский Музей. Табл. II, № 1 — из сборов 1924 г. Пермский Музей. Табл. I, № 5, табл. II, № 3 — из сборов 1923 г. Первый — в Пермском Музее, второй — в МАЭ. Табл. I, № 4 — из сборов И. И. Глушкова в 1891 г. Пермский Музей. Табл. I, № 1, табл. II, №№ 5 и 7 — из собрания Теплоуховых. Пермский Музей.

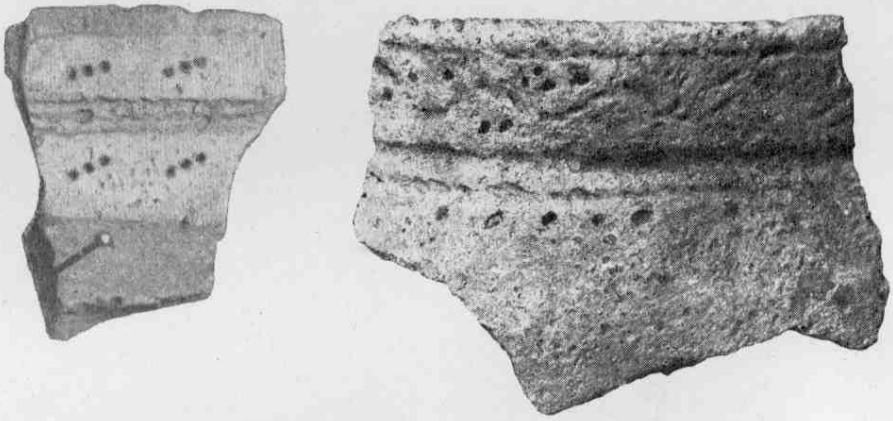
Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

А. В. Шмидт. Отчет о командировке в 1925 году в Уральскую область.

1 2 3

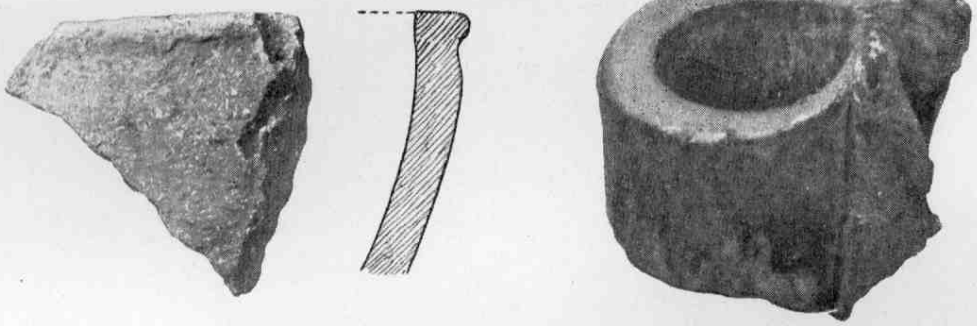


4

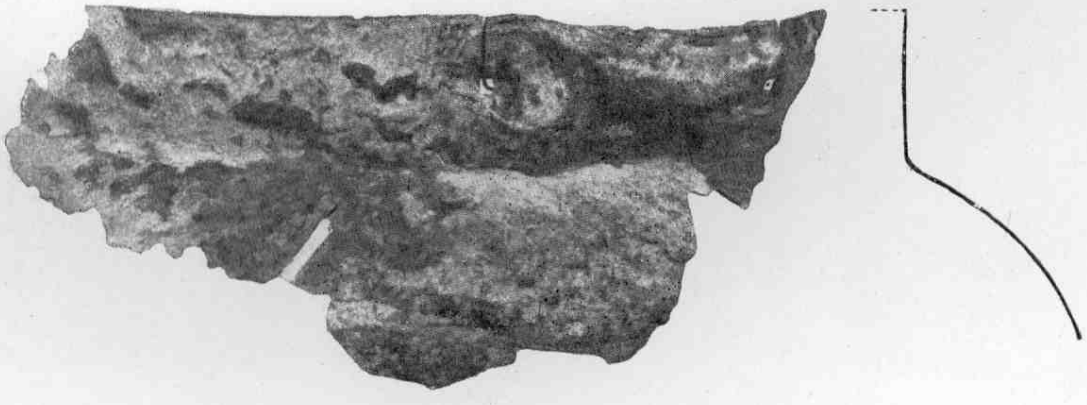


5

6



7

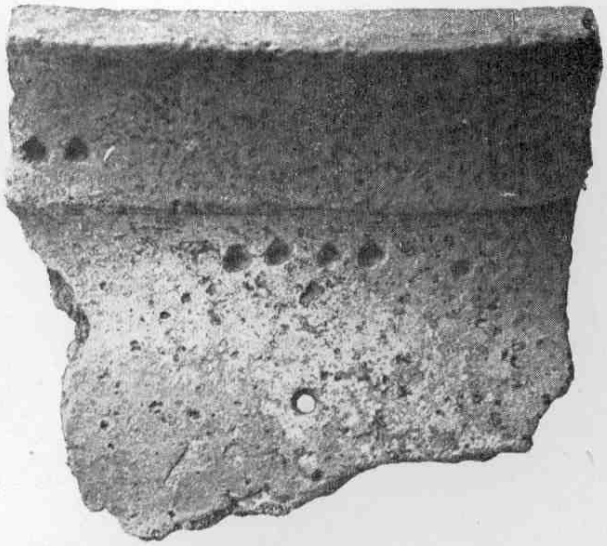


8

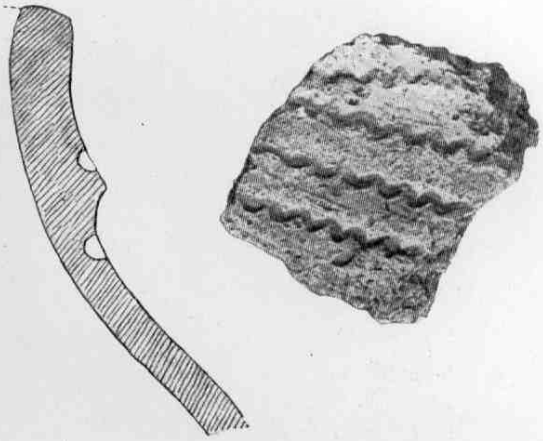
Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН

А. В. Шмидт. Отчет о командировке в 1925 году в Уральскую область.

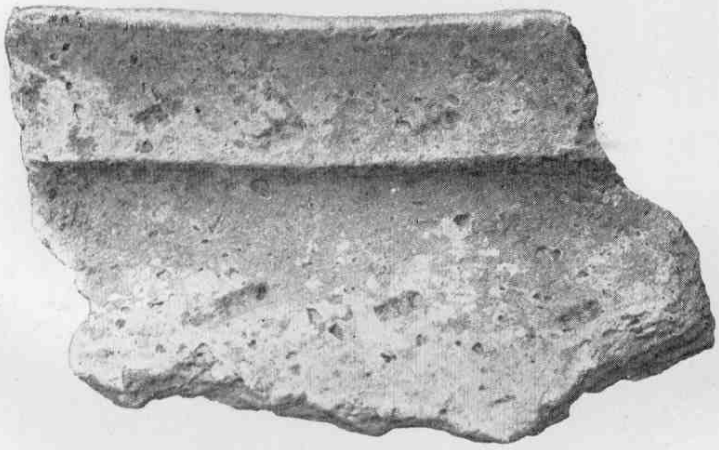
1



2

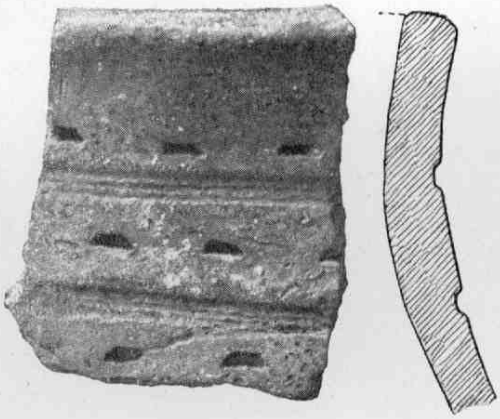


3



4

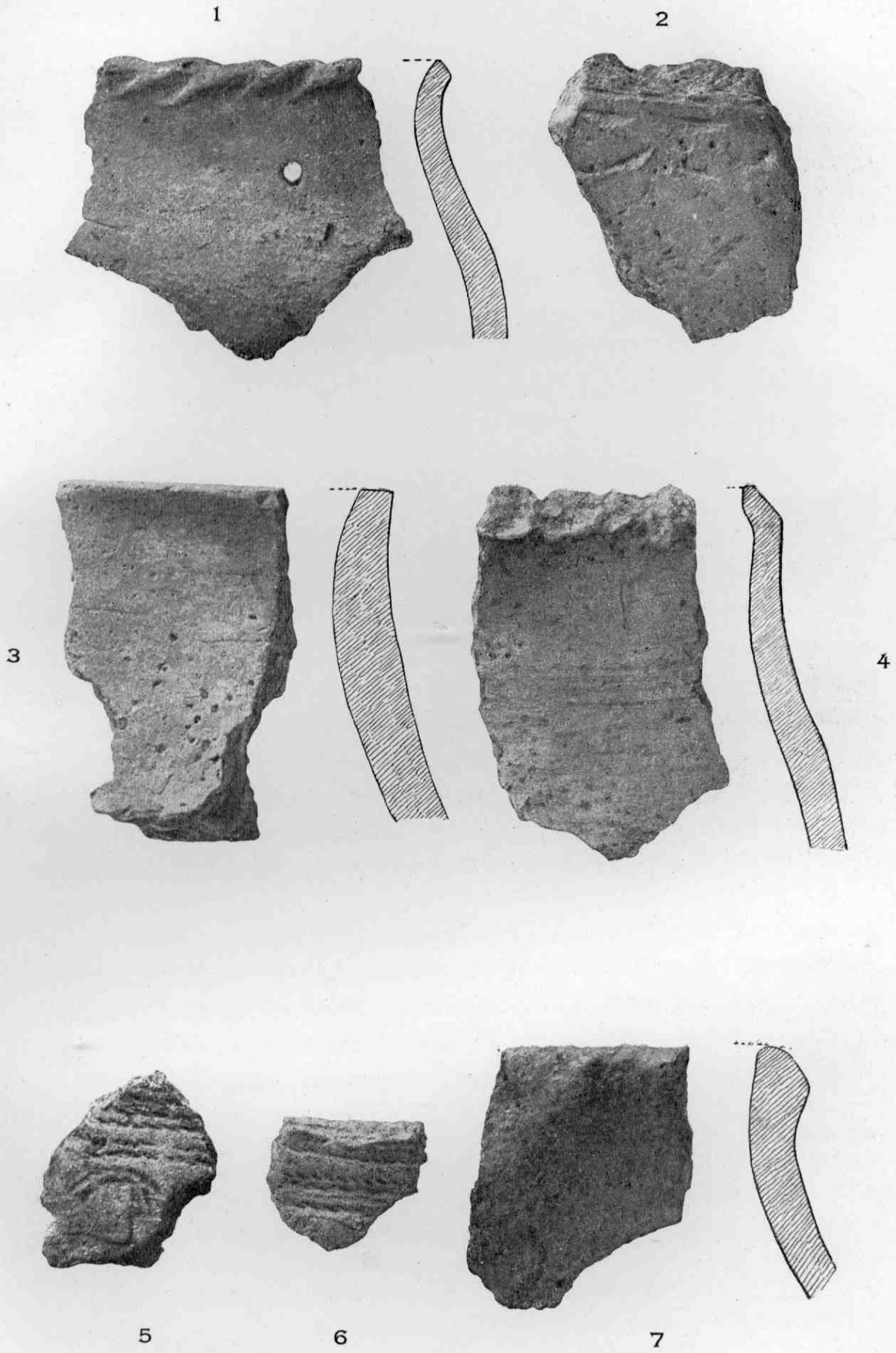
5



6

7

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН



Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_vii/
© МАЭ РАН